

— Ну, не знаю, потом, потом, — он небрежно отмахнулся, направляясь в сторону Оу И, с намерением отвести его к Лу Вэю и, таким образом, завершить дело, чтобы можно было уйти. Однако едва он подошел к Оу И, как его остановили.

Снова Пэн Мэнпин.

Он явно тоже перебрал, возможно, выпив вместе с Оу И, и теперь его глаза покраснели, что придавало его обычно обычному и строгому лицу несколько зловежий вид. Мэн Чэнъин не обратил на это внимания, лишь вспомнил, как Лу Вэй уверял его, что в их кругу сейчас в моде именно такой тип мужчин, и его настроение снова стало слегка странным.

— Что-то нужно? — спросил Мэн Чэнъин.

Пэн Мэнпин, пошатываясь, поднялся на ноги. Он был крепкого телосложения, но, вспоминая слова Лу Вэя, Мэн Чэнъин невольно опасался, что тот сейчас начнёт говорить, держа руку в изящном жесте.

Стоп, стоп. Мэн Чэнъин прервал свои мысли, услышав, как тот, запинаясь, произнёс:

— Я... я тебе говорю, Оу И снизошёл до тебя, это твоя удача, ты должен быть благодарен. Иначе у меня есть способы выжить тебя из столицы.

Мэн Чэнъин сначала обрадовался, что тот не сделал изящного жеста, а затем обратил внимание на содержание его слов, слегка удивился и с усмешкой спросил:

— Как ты собираешься выжить меня из столицы?

Рядом с Мэн Чэнъином стоял человек, который видел, что они снова начинают ссориться, и, вспомнив, что Мэн Чэнъин уже расстался с Оу И, возможно, Оу И больше не будет его защищать, поэтому осторожно потянул Мэн Чэнъина за рукав и шёпотом предупредил:

— Он брат Мэн Шао...

Хотя он говорил тихо, но из-за близкого расстояния Пэн Мэнпин всё равно услышал. Он гордо поднял голову и смотрел на Мэн Чэнъина с выражением триумфа.

Мэн Чэнъин с трудом подбирал слова:

— Какого Мэн Шао?

— В столице есть только один Мэн Шао, — усмехнулся Пэн Мэнпин, гордо, словно говорил о самом себе.

— Ты имеешь в виду... Мэн Цяньхэ? — вспомнил Мэн Чэнъин, его выражение лица стало странным.

— Да, ты тоже слышал о Мэн Шао? — самодовольно спросил Пэн Мэнпин. — Хотя ты тоже носишь фамилию Мэн, но, к сожалению, одна фамилия, а люди разные. Лучше не пытайся сблизиться, у Мэн Шао нет брата по имени Мэн Чэнъин!

— ...Похоже, ты хорошо знаком с семьёй Мэн, — медленно произнёс Мэн Чэнъин, видя, как Пэн Мэнпин кивает, он продолжил:

— Тогда почему ты не знаешь, что в последних поколениях семьи Мэн используется иероглиф

«Чэн»?

Увидев, как лицо Пэн Мэнпина изменилось, Мэн Чэнъин с усмешкой добавил:

— У Мэн Цяньхэ, конечно, нет брата по имени Мэн Чэнъин, он должен называть меня... подожди, как это считается по старшинству?

Он подумал и сказал:

— Он должен называть меня дядей.

Мэн Чэнъин вернулся домой. Перед его приходом уборщица уже убрала, и дом, в котором он не жил почти два года, оставался безупречно чистым. Он нанял повариху, и последние несколько дней он снова жил прежней свободной жизнью, не готовя и не убирая, что доставляло ему огромное удовольствие.

После спортзала Мэн Чэнъин бросил сумку на стол и собирался найти что-нибудь поесть, как вдруг зазвонил телефон.

Он подошёл, взял телефон и увидел, что звонок был от Лу Вэя, которого он забыл удалить из контактов.

Мэн Чэнъин не мог просто сбросить чужой звонок, и, подумав, что Лу Вэй, возможно, не знает, что произошло между ним и Оу И, он всё же ответил:

— Здравствуйте, что-то случилось?

Подтекст был ясен: если ничего важного, то лучше повесить трубку и не мешать.

— А... — на том конце Лу Вэй запинался:

— Оу И снова напился, на этот раз мы не можем его разбудить...

По тону Лу Вэя Мэн Чэнъин сразу понял, что тот уже знает об их разрыве, иначе он бы не был так смущён.

Он посмотрел на время, убедился, что сейчас действительно день, сначала мысленно восхитился Оу И, а затем с лёгкой досадой сказал:

— Я...

— Я знаю, что вы больше не вместе! — Лу Вэй поспешно перебил, не давая Мэн Чэнъину отказать:

— Он рассказал нам, а потом сидел и пил стакан за стаканом, мы не могли его остановить, и в итоге он сам себя вырубил. Я вижу, что он сожалеет, мы все уже сказали ему...

Слова Лу Вэя не были ложью, и он не пытался обмануть Мэн Чэнъина ради Оу И. В тот день Оу И пригласил их выпить, чтобы набраться смелости для предложения руки и сердца, и его друзья в основном знали об этом, ожидая хороших новостей. Никто не ожидал, что Сяо Мэн, который в их глазах был трудолюбивым и заботливым, откажет Оу И, что шокировало всех.

— Неправильно, неправильно, — покачал головой один из них. — Ты видишь, как Сяо Мэн хорошо к тебе относится, но в итоге он не хочет жениться на тебе, почему?

— А что тут непонятного? — подхватил другой. — Посмотри, что Оу И обычно делает, будь я на месте Сяо Мэн, я бы тоже не хотел быть с ним.

— Мы ищем на стороне, потому что никто к нам не относится хорошо, а ты что делаешь? — сокрушался Лу Вэй. — Я тебя предупреждал, а ты, с одной стороны, держал его как жену, а с другой — заводил любовниц.

Оу И долго молчал, только пил, а затем бросил на них взгляд:

— Вы ничего не понимаете.

Мэн Чэнъин, услышав, что Лу Вэй, похоже, пытается его уговорить, сразу хотел отказать. Но Лу Вэй, казалось, перешёл в более тихое место и затем шёпотом сказал:

— Я не собираюсь уговаривать тебя вернуться к нему, это ваше дело, нам, посторонним, не стоит вмешиваться.

— Просто, помнишь Пэн Мэнпина?

Мэн Чэнъин вспомнил:

— Помню, что с ним?

— Он давно зарится на Оу И, сегодня Оу И напился, мы не можем открыть его дом, так что придётся отвезти его в отель. Я подозреваю, что он найдёт какой-нибудь предлог, чтобы отвезти Оу И один, и у нас не будет причин его остановить, тогда...

Это Мэн Чэнъин не ожидал. Он удивился:

— А? Я думал, он гомофоб, судя по тому, как он ко мне относится?

— Ну как же, — сокрушался Лу Вэй. — Он обычно хвастается, что его семья служит в армии, делает вид, что он настоящий мужчина, но на самом деле это всё притворство, и в нашем кругу это очень популярно, многим нравится такой тип, который выглядит мужественно.

Мэн Чэнъин не знал, как описать своё странное чувство, и просто замолчал.

— Может, ты всё же приедешь за Оу И, просто притворись, что вы снова вместе? — предложил Лу Вэй.

— Ладно... — в итоге Мэн Чэнъин с неохотой согласился. Старая любовь не ржавеет, подумал он, я просто защищу честь Оу И, если она у него есть.

Положение Мэн Чэнъина в семье было довольно необычным. Мэн Цяньхэ уже занимал высокое положение в столице, и его называли Мэн Шао только из-за того, что сейчас люди любят льстить, называя даже владельцев маленьких компаний «господин». Чтобы не звучать слишком уничижительно, они называли Мэн Цяньхэ Мэн Шао, ведь семья Мэн была богата и могущественна, и на третьем поколении был только один наследник.

А Мэн Чэнъин был дядей Мэн Цяньхэ...

Старый господин Мэн, дед Мэн Цяньхэ, был как скала в семье Мэн. У него был младший брат, который из-за ранений, полученных в бою вместе со старым господином Мэн, завёл ребёнка только к пятидесяти годам, а затем из-за старых ран рано умер. Поскольку эти раны он

получил, защищая старого господина Мэн, тот относился к оставшемуся ребёнку как к сокровищу, боясь, что тот будет обделён из-за отсутствия отца. К счастью, Мэн Чэнъин сам себя контролировал, поэтому его не испортили.

Из-за любви к этому ребёнку старый господин Мэн не только всегда думал о Мэн Чэнъине, отправляя ему всё лучшее, но и приказал членам семьи не относиться к нему холодно, а относиться как к старшему. Однако Мэн Чэнъин не любил, когда ровесники называли его дядей, поэтому в частных беседах он называл других по имени, из-за чего ему пришлось немного подумать, чтобы вспомнить, что Мэн Цяньхэ должен называть его дядей.

Услышав это, лицо Пэн Мэнпина позеленело. Он указал на Мэн Чэнъина, запинаясь:

— Ты... ты... ты... — и в конце концов упрямо заявил:

— Не может быть! Сколько тебе лет, как ты можешь быть дядей Мэн Шао!

<http://bllate.org/book/16316/1472240>